

Су Сяобао рассказал о том, что его муж, вернувшись домой, поделился с ним новостями о конфликте между семьей Ду Цинчэня и господином Чэнь. В конце он добавил:

— Рану Ду Цинчэня нанес человек по приказу господина Чэня. Ду Цинчэня на этот раз действительно сильно напугали, и он, несмотря на слабость, несколько дней назад продал свою лавку прямо на улице семье Чэнь за тридцать лянов серебра. Говорят, что теперь он лежит в постели, не в силах даже встать. Сяодун, мой муж сказал, что между семьями Чэнь и Ду теперь завязалась вражда, ведь это дело чуть не стоило Ду Цинчэню жизни.

Су Сяобао с беспокойством посмотрел на Су Дуна.

Услышав это, глаза Су Дуна слегка покраснели.

Ду Цинчэнь пролежал в постели семь или восемь дней, прежде чем смог наконец встать. На этот раз он действительно был на грани истощения. Опираясь на костыль, с головой, перевязанной белой хлопковой тканью, он вышел во двор и сел на маленькую скамейку, которую принес для него Ду Жулинь.

Ду Жулинь, с красными глазами, опустил голову, стараясь не показывать свои слезы брату.

Однако чем больше Ду Жулинь старался скрыть свои эмоции, тем очевиднее это становилось для Ду Цинчэня. Особенно его красные, как у кролика, глаза бросались в глаза. Ду Цинчэнь вздохнул:

— Разве я уже не поправился? Почему ты снова плачешь?

Услышав это, Ду Жулинь не смог больше сдерживаться и громко заплакал, вытирая слезы.

— Что случилось? Что-то произошло?!

Ду Цинчэнь сильно встревожился. Неужели в семье снова какие-то проблемы? Неужели не могли подождать, пока он поправится? Если ему снова придется бегать по делам, он точно не выдержит.

— Нет.

Ду Жулинь вытер слезы, немного смущаясь.

— Я... мне просто приснился кошмар, и я сильно испугался.

— Кошмар? Что тебе приснилось?

Ду Цинчэнь расслабился и даже усмехнулся.

— Мне приснилось, что ты так и не очнулся, а умер, — сказал Ду Жулинь.

Улыбка Ду Цинчэня постепенно исчезла. Он мягко спросил:

— И это тебя так напугало?

Ду Жулинь покачал головой.

— Мне еще приснилось, что после твоей смерти отец так сильно горевал, что заболел и через несколько дней тоже умер. В доме остался только я. Семья Чэнь заставила меня продать лавку,

я не смог удержать ее, и ее забрали. В доме остался только я... и еще несколько лянов серебра. Я хотел пойти в частную школу, но деньги украли, и я не смог продолжать учиться... У-у-у... Остался я совсем один... У-у-у...

Даже проснувшись утром и поняв, что это был всего лишь кошмар, Ду Жулинь не мог избавиться от страха и дрожи. Сцены из сна были настолько яркими, что холодок по коже не проходил долгое время, будто это действительно произошло. Ему было очень тяжело на душе, и он не смог сдержать слез, словно все это случилось наяву. Именно поэтому его глаза были такими красными.

Ду Цинчэнь на мгновение задумался, его мысли были где-то далеко.

Ду Жулинь, видя, что брат выглядит растерянным и даже немного чужим, вдруг запаниковал и не смог сдержать тревоги в голосе:

— Брат!

Ду Цинчэнь резко очнулся и легонько хлопнул Ду Жулиня по голове.

— Ты что! О чем ты думаешь? Наверное, у тебя слишком мало уроков, раз у тебя есть время на такие сны. Если бы отец узнал, он бы тебя отругал!

Ду Жулинь, видя, что брат снова стал прежним, облегченно вздохнул.

— Брат, с тобой всё будет хорошо, правда?

Ду Цинчэнь улыбнулся.

— Конечно. В эти дни веди себя спокойно, не создавай проблем, и, возможно, я скоро поправлюсь. Это всего лишь небольшая травма. Это ты с отцом слишком переживаете, даже решили меня женить.

Ду Цинчэнь бросил на брата насмешливый взгляд.

Ду Жулинь наконец успокоился и сказал:

— А что плохого в этой свадьбе? В последние дни семья Су присылала много еды для восстановления, даже прислали старую курицу. Тетушка Су тоже очень добрая. Когда она пришла к нам домой и увидела, что у нас беспорядок, она сразу же начала убирать, несмотря на наши попытки остановить ее. Она даже приготовила еду. Я слишком молод, чтобы ее остановить.

Ду Жулинь почесал голову, понимая, что это не очень правильно, когда гость сам готовит еду, но тетушка Су, несмотря на то что она женщина, была сильной, и он с отцом вместе не смогли бы ее удержать.

Ду Цинчэнь усмехнулся.

— Она специально пришла, чтобы проведать меня. Жаль, что она застала меня лежащим в постели, больным и слабым.

— Нет, нет! Мне кажется, она была довольна! — возразил Ду Жулинь.

Ду Цинчэнь улыбнулся, но ничего не сказал.

— Цинчэнь, Жулинь!

Снаружи двора вошел мужчина в грубой одежде, улыбаясь и глядя на Ду Цинчэня, сидящего во дворе.

— О, ты поправился! Это прекрасно, я беспокоился, что ты не сможешь встать!

Ду Цинчэнь сразу вспомнил имя пришедшего.

— Маньцан-гэ, — он улыбнулся.

Ду Жулинь тоже поздоровался, и Ду Маньцан подошел к Ду Цинчэню.

— В последние дни дядя попросил меня поехать в городок и разузнать о лавках, которые можно купить. Он сказал, что вы хотите сменить место и продолжить бизнес.

Ду Цинчэнь кивнул.

— Маньцан-гэ, нашли что-нибудь?

— Да!

Ду Маньцан улыбнулся.

— В последние дни, пока я работал в городке, я специально разузнал. Нашел одно место. Оно не так хорошо, как ваше прежнее, но все же неплохое, недалеко от частной школы. Хозяин собирается переехать, поэтому продает.

— Это замечательно.

Ду Цинчэнь хотел встать, но у него закружилась голова, и Ду Жулинь поддержал его.

Ду Цинчэнь сказал:

— В последнее время я, вероятно, не смогу пойти в лавку. Может, Жулинь сначала посмотрит и расскажет мне?

— Это тоже можно. Я как раз хотел предложить это. Хозяин торопится, и цену можно снизить, но я боялся, что ты не сможешь встать и заняться делами... — Ду Маньцан заколебался.

— Ничего страшного, мой отец тоже может посмотреть.

Ду Маньцан кивнул.

— Верно, дядя всю жизнь работал в маленьких ресторанчиках, у него есть опыт. Пусть он поговорит с хозяином.

Договорившись, что на следующий день они посмотрят лавку, Ду Маньцан ушел. Ду Цинчэнь сразу же схватил Ду Жулиня и начал подробно объяснять, что ему нужно посмотреть:

— Запомни, кухня должна быть большой, даже если место для гостей будет меньше. Место может быть немного удаленным, но обязательно запомни, как далеко оно от частной школы или оживленных улиц.

— Брат, значит, всё-таки важно хорошее местоположение? — спросил Ду Жулинь.

Ду Цинчэнь улыбнулся.

— Не обязательно хорошее местоположение. Лавка может быть в тихом месте, но мы можем нанять людей, чтобы доставлять еду. Главное — учитывать расстояние.

— Доставлять?

Ду Жулинь впервые услышал о таком и широко раскрыл глаза.

— Да! Мы приготовим еду и нанимаем деревенских жителей, чтобы они доставляли ее. Те, кто работает в городке, ученики частной школы, торговцы, которые не могут отлучиться с работы, — все они могут быть нашими клиентами. Мы можем доставить еду прямо к ним. А городок находится недалеко от деревни, и здесь много людей, которые могут выполнить такую работу. Найдем честных и быстрых, и за несколько монет они справятся.

— Но разве одна порция еды стоит всего несколько монет? Не будет ли это убыточно? — спросил Ду Жулинь.

— Конечно, нет. Кто сказал, что за один раз можно доставить только одну порцию? Рабочие обычно собираются группами, ученики частной школы тоже. Даже торговцы, которые не могут отлучиться, обычно находятся на одной улице.

Ду Жулинь подумал и наконец понял, что брат имел в виду: потратить несколько монет, чтобы доставить много порций еды для таких групп клиентов! Его глаза загорелись:

— Я понял, брат! Я понял твою идею!

Ду Цинчэнь кивнул. Если он понял, то сможет помочь выбрать подходящую лавку для такого бизнеса.

На следующий день Ду Жулинь и отец отправились посмотреть лавку, о которой говорил Ду Маньцан.

В доме Су тетушка Су сидела на кровати, скручивая веревку, и говорила Су Дуну, который вышивал вышитый мешочек:

— Я сходила посмотрела. Дом бедноват, но его брат и отец, мы их знаем, видели их во время сватовства. Главное — Ду Цинчэнь. Он выглядит намного лучше, говорят, что в последние дни уже может встать. Наверное, скоро поправится.

Су Дун молчал, опустив голову.

<http://bllate.org/book/16444/1490856>